

— Я согласен на всё, Злэдис!

— Я люблю другого.

Настал мой черёд вскочить с места.

— Не пугайтесь, я говорю о своём идеале, — пояснила Глэдис, со смехом глядя на моё изменившееся лицо. — В жизни мне такой человек ещё не попался.

— Расскажите же, какой он! Как он выглядит?

— Он, может быть, очень похож на вас.

— Какая вы добрая! Тогда чего же мне не хватает? Достаточно одного вашего слова! Что он — трезвенник, вегетарианец, аэронавт, теософ, сверхчеловек? Я согласен на всё, Глэдис, только скажите мне, что вам нужно!

Такая податливость рассмешила её.

— Прежде всего, вряд ли мой идеал стал бы так говорить. Он натура гораздо более твёрдая, суровая и не захочет с такой готовностью приспособляться к глупым женским капризам. Но что самое важное — он человек действия, человек, который безбоязненно взглянет смерти в глаза, человек великих дел, богатый опытом, и необычным опытом. Я люблю не его самого, но его славу, потому что отсвет её падёт и на меня. Вспомните Ричарда Бёртона. Когда я прочла биографию этого человека, написанную его женой, мне стало понятно, за что она любила его. А леди Стенли? Вы помните замечательную последнюю главу из книги о её муже? Вот перед какими мужчинами должна преклоняться женщина! Вот любовь, которая не умаляет, а возвеличивает, потому что весь мир будет чтить такую женщину как вдохновительницу великих деяний!

Глэдис была так прекрасна в эту минуту, что я чуть было не нарушил возвышенного тона нашей беседы, однако вовремя сдержал себя и продолжал спор.

— Не всем же быть Бёртонами и Стенли, — сказал я. — Да и возможности такой не представляется. Мне, во всяком случае, не представилось, а я бы ею воспользовался!

— Нет, такие случаи представляются на каждом шагу. В том-то и сущность моего идеала, что он сам идёт навстречу подвигу. Его не остановят никакие препятствия. Я ещё не нашла такого героя, но вижу его как живого. Да, человек — сам творец своей славы. Мужчины должны совершать подвиги, а женщины — награждать героев любовью. Вспомните того молодого француза, который несколько дней назад поднялся на воздушном шаре. В то утро бушевал ураган, но подъём был объявлен заранее, и он ни за что не захотел его откладывать. За сутки воздушный шар отнесло на полторы тысячи миль*, куда-то в самый центр России, где этот смельчак и опустился. Вот о таком человеке я и говорю. Подумайте о женщине, которая его любит.

* Британская сухопутная миля равна 1,61 км, морская — 1,85 км.

с. 11

с. 10

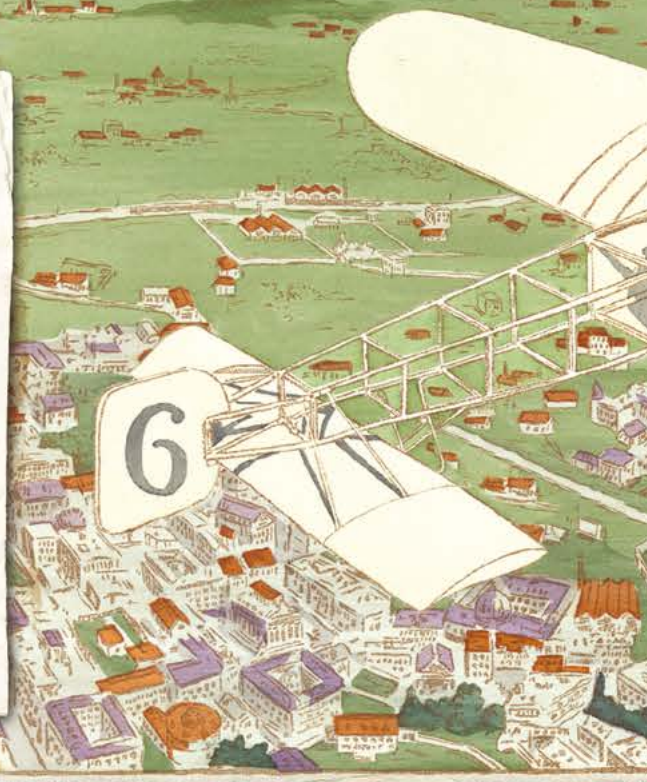
с. 10

с. 10

XX век в Британии начался с печального события: после долгих 64 лет правления умерла королева Виктория — и с ней ушла целая эпоха.

Как и в прошлом столетии, в мире не было государства больше, чем Британская империя: она занимала одну пятую часть суши и владела колониями в Старом и Новом Свете. Отношения метрополии с большинством колоний оставались неизменными, хотя кое-где местное население отчаянно противилось британскому владычеству. Несколько колоний, в том числе Канада, Австралия и Новая Зеландия, получили право на самоуправление (а значит, бóльшую независимость).

Британская промышленность по-прежнему оставалась мощной, но если в прошлом веке ей не было равных, то в новом США, Германия и Франция не просто достигли значительных успехов, но даже обогнали Британию в добыче угля, выплавке чугуна, производстве автомобилей и точных приборов.

Действие романа начинается в 1911 году, при короле Георге V. Он был сыном короля Эдуарда VII и внуком королевы Виктории.

Индийская рупия

РАССУЖДЕНИЯ О БИМЕТАЛЛИЗМЕ

Британия ещё в конце XVIII века стала страной с золотым монометаллизмом: в основе её денежной системы был один драгоценный металл — золото. Медные, серебряные и бумажные деньги тоже выпускались, они служили заменой золотым, и внутри государства действовал курс, по которому их можно было обменять на золото. В странах с серебряным монометаллизмом денежным эквивалентом выступало серебро. Такой, как ни странно, была денежная система в Индии — хотя та входила в состав Британской империи. При биметаллизме роль эквивалента закреплялась и за серебром, и за золотом.

К 1911 году дискуссии о том, какая система лучше — монометаллизм или биметаллизм, — устарели: большинство стран уже предпочли первую.

В 1744 году англичанин Роберт Клайв получил место клерка в Ост-Индской компании и уехал в Индию, которая тогда ещё не была британской: за право безраздельно владеть ею англичане воевали с французами. Конторским служащим Клайв оставался недолго: он записался добровольцем в армию и дослужился до генерал-майора. Клайв командовал войсками в сражении при Плесси — именно после него Индия стала считаться британской колонией. Самому Клайву победа принесла должность губернатора Бенгалии.

Роберт Клайв
1725—1774

ФРАНЦУЗ, КОТОРЫЙ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ НАЗАД ПОДНЯЛСЯ НА ВОЗДУШНОМ ШАРЕ

Глэдис упоминает полёт, который состоялся 5 ноября 1911 года, вот только воздухоплателей на самом деле было двое — Морис Бьенеме и Рене Румпельмайер. Путешествие началось во Франции, в Компьене, и закончилось в Российской империи недалеко от Рижского залива. Буря в тот день была ужасной — участники вспоминали, что «Францию, Бельгию и Германию пришлось преодолевать вслепую».

ПОЛЮБЛЮ НЕ ЕГО САМОГО,
НО ЕГО СЛАВУ

В XX веке всё больше девушек мечтали не об одном только счастливом замужестве. Они хотели получить равные с мужчинами права — и в первую очередь право на образование и право на участие в выборах. Глэдис, судя по всему, подобные мечты были чужды. В беседе с Мелуоном она говорила лишь о своём желании стать «вдохновительницей великих деяний» — женой «человека, богатого необычным опытом», например путешественника.

НЕ ВСЕМ ЖЕ БЫТЬ
БЁРТОНАМИ И СТЕНЛИ

26747 VOTES FOR WOMEN
Procession from
Marylebone to Hyde Park.
May, June 21st
VOTES FOR WOMEN

Мир стремительно набирал скорость. Едва паровой двигатель стал привычным, как появился более удобный и экономичный электрический. На улицах Лондона становилось всё больше автомобилей, сновали электрические кареты и ездили трамваи, а в метро впервые в мире появилась движущаяся лестница — эскалатор.

Всё более удобной становилась связь. К давно известным телефону и телеграфу, которые можно было использовать лишь там, куда удавалось протянуть провод, прибавился беспроволочный телеграф, который передавал информацию по радиосвязи.

Человек окончательно покорил воздушную стихию: если в прошлом столетии в небо поднимались только на аэростатах, то теперь научились строить самолёты (поначалу их называли аэропланами). Первые пилоты увлечённо состязались в скорости и дальности полёта: кто первым перелетит Ла-Манш, быстрее доберётся из Лондона в Манчестер, из Парижа в Рим.

Авиационные гонки были так популярны, что собирали толпы зрителей: например, во время первых состязаний, начавшихся на Хендонском аэродроме в Лондоне, люди выстроились вдоль всего маршрута, при том что он составлял 130 км.

Моноплан

Биплан

ЭСКАЛАТОР

11

ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ КАРЕТА

Бухгалтер

Однако мечта Глэдис выглядела несбыточной: знаменитых путешественников, прославленных генералов, банкиров с многомиллионным состоянием не так много, и во все времена шанс повстречать кого-то из них невелик. Куда более вероятным было, что Глэдис, подобно другим девушкам её круга, составит партию бухгалтеру, архивариусу, письмоводителю в нотариальной конторе или любому другому клерку.

ТРЕЗВЕННИК, ВЕГЕТАРИАНЕЦ, АЭРОНАВТ,
ТЕОСОФ, СВЕРХЧЕЛОВЕК

Ради Глэдис Мелоун действительно был готов на всё. Конечно, вступить в общества трезвенников или вегетарианцев было совсем не сложно: они появились ещё в XIX веке и за долгие годы широко распространились. А вот стать аэронавтом смог бы не всякий: для этого пришлось бы освоить управление дирижаблем или аэропланом. К занятиям теософией обращались люди с весьма своеобразными интересами, которых у Мелоуна не было: теософия соединяет в себе буддизм, оккультизм и эзотерику — они будто бы позволяют установить связь с потусторонним миром и постичь божественные тайны. А уж сверхчеловеком, судя по всему, нужно родиться. Согласно популярной в начале XX века теории, сверхчеловек — венец развития всего человечества; обычных людей он превосходит настолько, насколько те превосходят обезьян.

XX век показал, что идея превосходства одних людей над другими приводит исключительно к губительным последствиям.

НЕСУСВЕТНЫЙ ВЗДОР

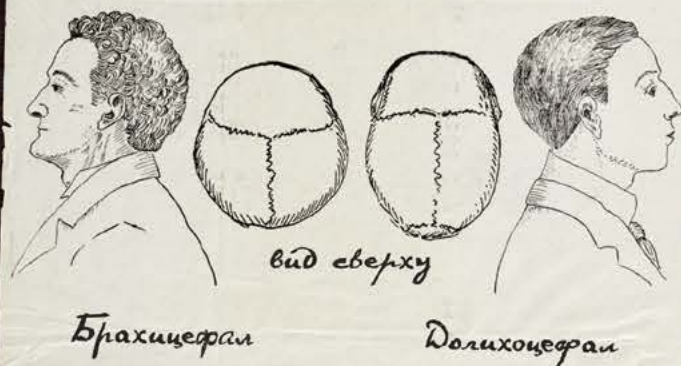
В первые же минуты разговора профессор Челленджер завалил Мелоуна терминами — и вывел на чистую воду. Если бы журналист был знаком с «общим ходом современной научной мысли», то нашёл бы что сказать о черепном указателе, телегонии, зародышевой плазме и партеногенезе. В учёных кругах и эти, и многие другие темы живо обсуждали — выдвигали гипотезы, тщательно их проверяли и в результате выясняли, где истина, а где несусветный вздор.

ТЕЛЕГОНИЯ ПОКА ЕЩЁ SUB JUDICE

Сторонники телегонии убеждены, что потомство может наследовать не только признаки своих родителей, но и признаки самцов, с которыми самка спаривалась прежде. Долгое время телегонию считали возможной даже такие серьёзные учёные, как Чарлз Дарвин. К концу XIX века после ряда экспериментов стало ясно: телегония — вздор и суеверие, но прошло ещё немало времени, прежде чем научный мир окончательно это признал.

ЧЕРЕПНОЙ УКАЗАТЕЛЬ ЕСТЬ ФАКТОР ПОСТОЯННЫЙ

Черепной указатель — это отношение ширины черепа к длине. В начале XX века многие учёные полагали, что черепной указатель связан с расой: считалось, что монголоиды — люди с короткими черепами (брахицефалы), а негроиды — с длинными (долихоцефалы). Впрочем, со временем выяснили, что и те и другие есть среди представителей всех рас.

28

ЗАРОДЫШЕВАЯ ПЛАЗМА ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПАРТЕНОГЕНЕТИЧЕСКОГО ЯЙЦА

Много шума в конце XIX века наделала гипотеза о том, что в любом организме есть зародышевая плазма — вещество, которое содержит наследственную информацию, заключается в половых клетках и через них передаётся следующим поколениям.

Обычно животное развивается из оплодотворённой яйцеклетки. Но есть виды, которые могут развиваться из партеногенетического яйца, то есть яйцеклетки неоплодотворённой. К примеру, так бывает у пчёл и ос. Разумеется, зародышевая плазма (вещество в половой клетке) не то же самое, что партеногенетическое яйцо (сама половая клетка).

Теория зародышевой плазмы стала основой для современной генетики.

ГОМЕОПАТИЯ

Как бы ни старались учёные, им не всегда удаётся избавить общество от заблуждений. Вера в гомеопатию занимает здесь особое место. Исследователи уже в XIX веке выражали сомнение в эффективности этого метода лечения, но обыватели продолжали обращаться к гомеопатам.

Те считали: чтобы «лечить нежно, быстро и надолго», нужно взять лекарство, которое «вызывает страдание, подобное тому, какое оно должно лечить». Лекарственное средство, как правило, сильно разводили: для первого разведения брали каплю вещества и 1,5 ложки жидкости, для второго — одну часть первого разведения и 99 частей жидкости. Концентрация вещества в пятнадцатом разведении была такой же, как если бы каплю развели в жидкости, количество которой в 46 тысяч раз больше, чем воды во всех океанах Земли. Больному нередко давали каплю в тридцатом разведении, а значит, действующее вещество в организм не попадало.

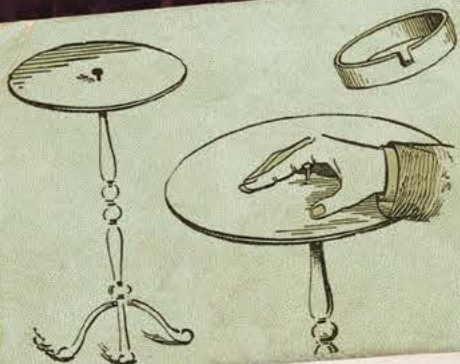
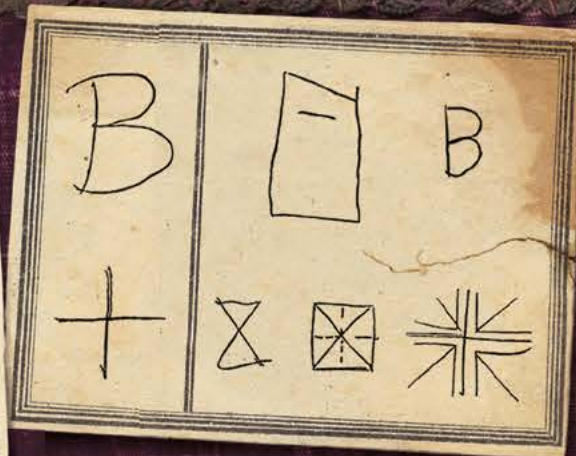
ГОМЕОПАТИЧЕСКИЙ РУКОВОДСТВО

K.W. TRÖP

ТЕЛЕПАТИЯ

Телепатия — это умение передавать мысли без слов и других сигналов. Учёные не смогли доказать, что телепатия существует, хотя эксперименты проводили не раз. Иногда телепаты верно определяли загаданное число или фигуру, вот только обычные люди делали это не хуже, а значит, вряд ли дело было в особых способностях.

Эксперимент. В левом столбце таблицы то, что загадали телепату, в правом — то, что он «увидел»: буква В угадана, хотя и со второй попытки, а вот вместо креста нарисован британский флаг.

Чтобы стол «сам по себе» поднялся над полом, нужны были только штифт и кольцо с особой прорезью. Штифт заранее вбивали в поверхность стола, а во время сеанса вставляли его в прорезь на кольце, приподнимали руку — и стол двигался вверх.

Деятельность медиумов внимательно исследовали учёные. Одни приходили к выводу, что среди медиумов достаточно порядочных людей и они в самом деле общаются с духами. Другие считали, что медиумы занимают шарлатанством. Если учёные использовали измерительные приборы, чтобы, к примеру, проверить, духи ли поднимают стол, то обычно выяснялось, что это делает сам медиум или его ассистенты.

ЖИВОТНЫЙ МАГНЕТИЗМ

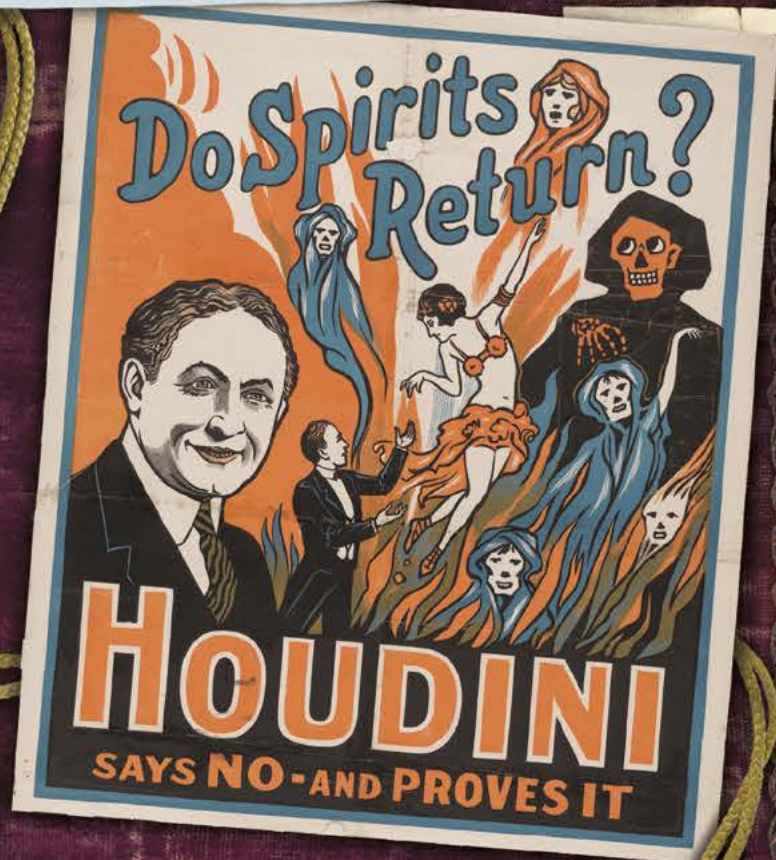
Знаменитый врач Франц Антон Месмер заявлял, что существует мистическая сила — животный магнетизм, и тот, кто овладеет ею, сможет воздействовать на людей и лечить их. Но учёные выяснили: дело тут вовсе не в мистике. Для лечения Месмер и его ученики применяли гипноз, а в овладении им нет ничего сверхъестественного, нужно только как следует тренироваться.

В обиходе животным магнетизмом называли притягательную силу, умение расположить к себе.

Прославленный иллюзионист Гарри Гудини относился к медиумам скептически и говорил: «Есть только два вида медиумов: умственно неполноценные, которых должны наблюдать врачи, и вполне здравомыслящие мошенники». Гудини вместе с другими профессиональными фокусниками объявил спиритизму войну. Они проделывали те же хитроумные трюки, что и шарлатаны-медиумы, и показывали, что «так называемые движения духа являются просто движениями мускулов».

Нередко медиумов разоблачали и обычные участники сеансов: обнаруживали ассистентов, верёвки, крючки, искусственные конечности.

Артур Конан Дойл искренне верил, что живые могут разговаривать с мёртвыми. Он участвовал в спиритических сеансах (а его жена Джин даже стала медиумом), написал книгу об истории спиритизма, ездил с лекциями о нём по всему свету. Когда Гудини показал Дойлу фокус с «чтением мыслей», тот не поверил разоблачению: он считал Гудини великим медиумом, который просто не признаётся в этом.

Животным магнетизмом, как говорили, владел граф Калиостро — известный авантюрист, мистик и чародей-шарлатан, который будто бы знал секрет вечной молодости и обращал свинец в золото.

ГЛАВА IV

Это величайшее в мире открытие!

Не успела дверь за нами захлопнуться, как из столовой выбежала миссис Челленджер. Эта крошечная женщина была вне себя от гнева. Она стала перед своим супругом, точно растревоженная клушка, грудью встречающая бульдога. Очевидно, миссис Челленджер была свидетельницей моего изгнания, но не заметила, что я уже успел вернуться.

— Джордж! Какое зверство! — возопила она. — Ты искалечил этого милого юношу!

— Вот он сам, жив и невредим!

Миссис Челленджер смутилась, но быстро овладела собой.

— Простите, я вас не видела.

— Не беспокойтесь, сударыня, ничего страшного не случилось.

— Но он поставил вам синяк под глазом! Какое безобразие! У нас недели не проходит без скандала! Тебя все ненавидят, Джордж, над тобой все издеваются! Нет, моему терпению пришёл конец! Это переполнило чашу!

— Перетряхиваешь грязное бельё на людях! — загремел профессор.

— Это ни для кого не тайна! — крикнула она. — Неужели ты думаешь, что всей нашей улице, да если уж на то пошло — всему Лондону не известно... Остин, вы нам не нужны, можете идти. Тебе перемывают косточки все кому не лень. Ты забываешь о чувстве собственного достоинства. Ты, которому следует быть профессором в большом университете, пользоваться уважением студентов! Где твоё достоинство, Джордж?

— А где твоё, моя дорогая?

— Ты довёл меня бог знает до чего! Хулиган, отъявленный хулиган! Вот во что ты превратился!

— Джесси, возьми себя в руки.

— Беспардонный скандалист!

— Довольно! К позорному столбу за такие слова! — сказал профессор.

И, к моему величайшему изумлению, он нагнулся, поднял жену и посадил её на высокий постамент из чёрного мрамора, стоявший в углу холла. Постамент этот, вышиной по меньшей мере в семь футов*, был такой узкий, что миссис Челленджер еле могла удержаться на нём. Трудно было представить

* Фут — английская мера длины, равен 30,5 см.

— Довольно! К позорному столбу за такие слова!

ГАЛИЛЕЙ, ДАРВИН И Я

С давних пор человек изучает свою планету. За полтысячелетия до нашей эры, во времена Пифагора, догадались, что Земля имеет форму шара. В XVI — XVII веках Николай Коперник, Джордано Бруно и Галилео Галилей смогли доказать, что она обращается вокруг Солнца. Определив форму планеты и её место в Солнечной системе, подступились к вопросу о том, как Земля родилась.

На протяжении всего XIX века главенствовали гипотезы Иммануила Канта и Пьера Лапласа. Они считали, что некогда частицы вращающегося газопылевого облака сгруппировались и образовали Солнце и планеты, в том числе Землю. В начале XX века Форест Моултон, Томас Чемберлин и Джеймс Джинс предположили, что вблизи Солнца прошла громадная звезда и сила притяжения вырвала из него струю раскалённого вещества, которое распалось на «капли». Они-то, остыв, и дали начало планетам.

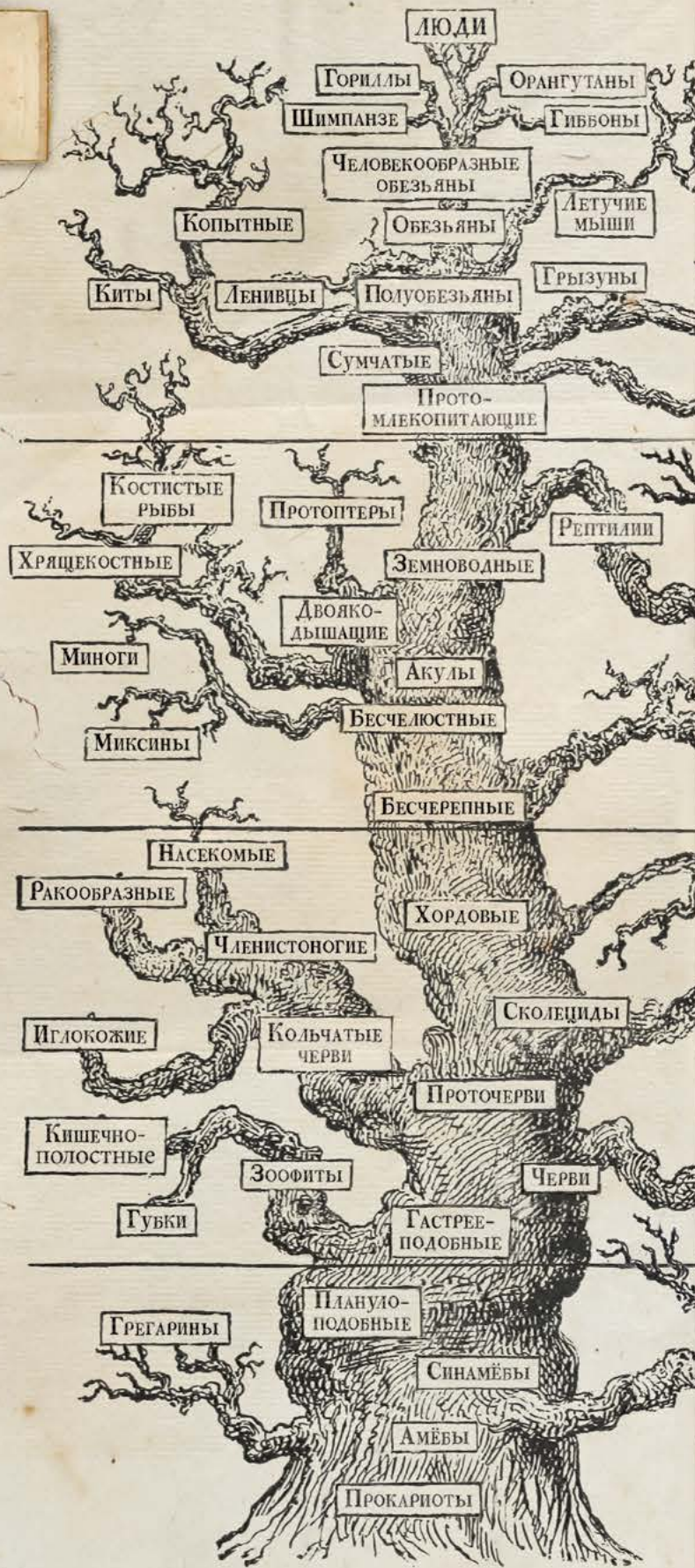
ВОЗРАСТ ЗЕМЛИ

Чтобы определить возраст Земли, каждая наука выбирала свой подход. Геологи опирались на то, что осадочные горные породы и в прошлом, и в настоящем скапливаются с одинаковой, крайне низкой, скоростью. Они заключили, что, судя по толщине земной коры, планете должно быть несколько сот миллионов лет.

Физики полагали, что, во-первых, Земля постепенно остывает, а во-вторых, единственный источник тепла для неё — Солнце. Согласно их подсчётам время, за которое планета остыла до нынешней температуры, было слишком продолжительным — 20, 40, 50, в крайнем случае 100 миллионов лет.

Прорывом стало создание уран-свинцового метода датирования. В 1907 году этим методом стали определять возраст горных пород и обнаружили граниты, которым было около 1 миллиарда лет. Метод постепенно дорабатывали и выяснили, что возраст Земли ещё больше.

О зарождении жизни на Земле было две наиболее значимые гипотезы. По одной — живые организмы занесло из космоса, например с метеоритами. По другой — живая природа образовалась из неживой. Создать простое органическое вещество из неорганического возможно, что доказали ещё в первой половине XIX века (хотя мистер Уолдрон в своей лекции это упустил). Но вот произвести сложные органические молекулы, такие как белки, в начале XX века ещё не удалось.

Считается, что Солнечная система образовалась из вращающейся туманности, которая начала сжиматься (сама по себе или из-за взрыва звезды неподалёку), центр туманности стал Солнцем, а остальная часть — планетами. Земле около 4,6 миллиарда лет, жизнь появилась спустя 800 миллионов лет (если представить, что возраст Земли равен неделе и она родилась в 00:00 понедельника, то жизнь появилась во вторник, а современный человек в 23:45 воскресенья). Откуда жизнь взялась, остаётся неизвестным.

РОДОСЛОВНАЯ ЧЕЛОВЕКА

Создавая свою теорию, Дарвин опирался на идеи других замечательных учёных. Ещё в начале XIX века Жорж Кювье начал сравнивать современных животных с ископаемыми, разделил их на группы и подробно описал сходства. Его современник Жан Батист Ламарк изложил теорию постоянной изменчивости видов. Правда, он в отличие от Дарвина полагал, что существа целенаправленно упражняют определённые органы, чтобы лучше приспособиться к условиям жизни.

ВЕЛИКАЯ ШКАЛА ЖИВОТНОЙ ЖИЗНИ

Очень соблазнительной была идея проиллюстрировать теорию Дарвина и составить древо жизни, которое показало бы, как одни виды существ связаны с другими.

Сам учёный сомневался в том, что реконструировать полную историю жизни вообще возможно. Но некоторым его последователям такие сомнения были чужды, в частности Эрнст Геккель пытался обнаружить связи едва ли не между всеми организмами на Земле. Например, родословную человека Геккель прослеживал начиная с одноклеточных организмов без ядра (вроде бактерий) и с ядром (вроде амёб).

Древо Геккеля вызывало негодование у противников теории эволюции и недоумение у сторонников.

ПРЯМОЙ ПРЕДОК ВСЕХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ

Мистер Уолдрон в лекции как будто описывает древо Геккеля, где человек происходит от человекообразных обезьян, те — от обезьян, обезьяны же — от полуобезьян (вроде лемура), а те от сумчатых. Правда, у Геккеля указано ещё одно звено — примитивные млекопитающие.

В русском переводе «Затерянного мира» предком всех млекопитающих оказался кенгуру, в оригинале речь идёт о другом сумчатом — кенгуровой крысе (англ. kangaroo rat).

Современные учёные уверены, что ни кенгуровая крыса, ни другие сумчатые не были предками полуобезьян.

с. 67

Это поэт, воспевающий коня, винтовку и тех, кто умеет обращаться и с тем и с другим. Вот ещё одна полезная вещица — телескопический прицел, двойной эжектор, прекрасная наводка. Три года назад мне пришлось выступить с этой винтовкой против перуанских рабовладельцев. В тех местах меня называли бичом Божиим*, хотя вы не найдёте моего имени ни в одной Синей книге**. Бывают времена, голубчик, когда каждый из нас обязан стать на защиту человеческих прав и справедливости, чтобы не потерять уважения к самому себе. Вот почему я вёл там нечто вроде войны на свой страх и риск. Сам её объявил, сам воевал, сам довёл её до конца. Каждая зарубка — это убитый мною мерзавец. Смотрите, целая лестница! Самая большая отметина сделана после того, как я пристрелил в одной из заводей реки Путумайо Педро Лопеса — крупнейшего из рабовладельцев... А, вот это вам подойдёт! — Он вынул из шкафа прекрасную винтовку, отделанную серебром. — Прицел абсолютно точный, магазин на пять патронов. Можете смело вверить ей свою жизнь. — Лорд Рокстон протянул винтовку мне и закрыл шкаф. — Кстати, — продолжал он, снова садясь в кресло, — что вы знаете об этом профессоре Челленджере?

с. 81

— Я его увидел сегодня впервые в жизни.

— Я тоже. Правда, странно, что мы с вами отправляемся в путешествие, полагаясь на слова совершенно неизвестного нам человека? Он, кажется, довольно наглый субъект и не пользуется любовью у своих собратьев по науке. Почему вы им заинтересовались?

Я рассказал вкратце о событиях сегодняшнего утра. Лорд Рокстон внимательно меня выслушал, потом принёс карту Южной Америки и разложил её на столе.

— Челленджер говорит правду, чистейшую правду, — серьёзно сказал он. — И я, заметьте, утверждаю это не наобум. Южная Америка — моя любимая страна, и если, скажем, проехать её насквозь, от Дарьенского залива до Огненной Земли, то ничего более величественного и более пышного не найдёшь на всём земном шаре. Эту страну мало знают, а какое её ждёт будущее, об этом никто и не догадывается. Я изъездил Южную Америку вдоль и поперёк, в периоды засухи побывал в тех местах, где у меня завязалась война с работоторговцами, о которой я вам уже рассказывал. Да, действительно, мне приходилось слышать там много разных легенд. Это всего лишь индейские предания, но за ними, безусловно, что-то кроется. Чем ближе узнаёшь Южную Америку, друг мой, тем больше начинаешь верить, что в этой стране

с. 71

* Бич божий — так называли легендарного вождя гуннов Аттилу. В V веке он навёл ужас на страны Европы.

** В так называемых Синих книгах британское правительство ежегодно публиковало документы, связанные с событиями внешней политики.

ТИПИЧНО АНГЛИЙСКИЙ ДЖЕНТЛЬМЕН

Бокс, скачки, коллекционирование гравюр, фотографий и охотничьих трофеев были увлечениями, весьма распространёнными среди состоятельных английских джентльменов. А вот рискованные путешествия в этот перечень не входили: лишь люди, подобные лорду Джону Рокстону, отправлялись в далёкие страны, с прославленным английским хладнокровием ввязывались в авантюры и бесстрашно смотрели в лицо опасностям. В обществе рассказы об их приключениях неизменно вызвали восторг и восхищение.

Лорд Джон Рокстон мог быть средним или младшим сыном герцога или маркиза — именно по отношению к ним употребляли титул лорд в сочетании с именем и фамилией.

Для англичан коллекционирование было «искусством, наукой и спортом одновременно». Люди скромного достатка собирали марки и монеты, состоятельные скупали восточные ковры, картины и антикварную мебель. К коллекционированию относились серьёзно и охотились за приглянувшимся вещами с не меньшим азартом, чем за лисами и кроликами.

КОВРЫ, КАРТИНЫ, ГРАВЮРЫ

— Каждая зарубка — это убитый мною мерзавец.